

нарушениях порядка с направлением их на рассмотрение в суд для наложения штрафа на виновных.

Отдельные элементы процессуального руководства расследованием также выражены в деятельности следователя – руководителя следственной группы, который в соответствии со ст. 163 УПК РФ принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей и в исключительной компетенции которого находится ряд наиболее важных процессуальных решений.

Таким образом, даже такой краткий анализ теоретических и практических основ деятельности следователя позволяет сделать вывод о том, что он наравне с прокурором и руководителем следственного органа является субъектом процессуального руководства расследованием.

Примечания

¹ См.: Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М., 1946. – С. 94.

² См.: Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. – М., 1975. – С. 43-44.

³ См.: Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М., 1961. – С. 47-48.

⁴ См.: Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М., 1986. – С. 12.

⁵ Там же. – С. 36.

*Н.В. Пронин**

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г. (п. 6 ст. 108), не выделил в качестве повода к возбуждению уголовного

* © Пронин Н.В., 2008

Пронин Никита Владимирович – начальник отдела административных расследований Самарской таможни

дела случай непосредственного обнаружения признаков преступления управомоченным органом, однако это обстоятельство нередко возникает на практике. Традиционно непосредственное обнаружение признаков преступления являлось прерогативой правоохранительных органов: МВД, ФСБ, ФСКН.

Непосредственное обнаружение признаков преступлений достаточно часто встречается и в деятельности таможенных органов. Анализ практики показывает, что одна треть дел, возбужденных таможенными органами, возникает в связи с выявлением признаков таможенных преступлений¹ в ходе таможенного контроля, который всегда сопутствует таможенному оформлению перемещаемого товара.

Таможенный кодекс РФ (далее ТК РФ) предусматривает в качестве способов обнаружения признаков правонарушения действия должностных лиц таможни, осуществляемые в ходе таможенного контроля. Причем такие признаки выявляются лицами, занимающимися таможенным оформлением, которые сами возбуждают дела не уполномочены.

Что же представляет собой таможенный контроль как способ выявления признаков правонарушения? Из содержания ст. 11 ТК РФ следует, что таможенный контроль представляет собой совокупность мер, осуществляемых таможенными органами России в целях обеспечения соблюдения установленного таможенным законодательством порядка перемещения товара через таможенную границу. Но, как будет показано далее, таможенный контроль в ряде случаев выявляет и признаки уголовно-наказуемого деяния.

Для определения способов обнаружения признаков таможенных преступлений рассмотрим кратко обозначенные в ТК РФ средства осуществления таможенного контроля. Согласно предписаний ст. 366 ТК РФ таможенный контроль проводится в следующих формах.

Проверка документов и сведений (ст. 367 ТК РФ) предполагает осуществление документального контроля со стороны таможенных органов. К проверяемым документам относятся таможенные документы (составляемые исключительно для таможенных целей: таможенная декларация, декларация таможенной стоимости и т.д.), коммерческие документы, транспортные и иные документы (учредительные документы получателя товара, сертификаты, лицензии и т.п.).

Устный опрос (ст. 368 ТК РФ) заключается в получении устных пояснений физических лиц по вопросам, связанным с перемещением товара через таможенную границу. В ходе осуществления этой формы таможенного контроля должностное лицо таможенного органа определяет перечень вопросов, которые необходимо выяснить в целях подтверждения наличия или отсутствия нарушений законодательства.

Получение пояснений с фиксацией результатов в письменной форме (ст. 369 ТК РФ) направлено на закрепление сведений, имеющих значение для определения правомерности действий участников внешнеэкономической операции.

Таможенное наблюдение представляет собой "гласное, целенаправленное, систематическое или разовое, непосредственное или опосредованное (с помощью технических средств) визуальное наблюдение должностными лицами таможенного органа за перевозкой товаров и транспортных средств², находящихся под таможенным контролем, совершением с ними грузовых и иных операций" (ст. 370 ТК РФ).

Таможенный осмотр товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу, представляет собой внешний визуальный осмотр товаров, багажа физических лиц, транспортных средств, грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации товаров, если он не связан со вскрытием транспортного средства либо его грузовых помещений и нарушением упаковки товаров (ч. 1 ст. 371 ТК РФ).

Таможенный досмотр товаров и транспортных средств включает проверочные действия в отношении товаров и транспортных средств, направленных на установление достоверности сведений, необходимых для таможенных целей. Он проводится после принятия таможенной декларации на товары и представляет собой "осмотр товаров и транспортных средств, связанный со снятием пломб, печатей и иных средств идентификации товаров, вскрытием упаковки товаров или грузового помещения транспортного средства либо емкостей, контейнеров и иных мест, где находятся или могут находиться товары" (ст. 372 ТК РФ).

Личный досмотр физических лиц, пересекающих границу, является исключительной формой таможенного контроля. Проводится

при наличии оснований предполагать, что лицо, следующее через границу (либо находящееся в транзитной зоне аэропорта либо зоне таможенного контроля), скрывает при себе и добровольно не выдает товары, запрещенные к ввозу (вывозу) или перемещаемые с нарушением установленного порядка (ст. 373 ТК РФ). Личный досмотр предполагает обследование вещей, одежды и тела физического лица, а при необходимости их исследование.

Проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков предполагает проверку наличия на товарах и их упаковке не только перечисленных обозначений, но и иных знаков, используемых для подтверждения легальности их ввоза на таможенную территорию РФ (ст. 374 ТК РФ).

Осмотр помещений и территорий, на которых хранятся товары и транспортные средства, находящиеся под таможенным контролем, проводится на складах временного хранения, таможенных складах, в помещениях магазина беспошлинной торговли, а также у лиц, у которых должны находиться товары в соответствии с таможенным законодательством, в целях подтверждения наличия таких товаров и транспортных средств. Также осмотр может проводиться в пункте пропуска через Государственную границу, в зонах таможенного контроля, созданных вдоль таможенной границы, а также у лиц, осуществляющих оптовую или розничную торговлю ввезенными товарами (ч. 2 ст. 375 ТК РФ). Данная форма контроля осуществляется при наличии информации об утрате товаров и транспортных средств, их отчуждении либо о распоряжении иным способом в нарушение таможенного законодательства для проверки такой информации.

Таможенная ревизия (ст. 376, 377 ТК РФ) – это проверка факта таможенного оформления товара, а также достоверности сведений, указанных в таможенной декларации и иных документах, представляемых при таможенном оформлении, путем сопоставления этих сведений с данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и другой информацией. В ходе проведения ревизии допускается наложение ареста на товары и их изъятие (ст. 377 ТК РФ).

Взятие проб и образцов, необходимых для проведения исследования товаров, перемещаемых через границу (ст. 383 ТК РФ). Осуществляется при необходимости назначения и проведения экспертизы.

Экспертиза (ст. 378 ТК РФ) – выявление скрытых качеств товаров, перемещаемых через границу, и подлинности сопроводительных документов. Назначается в случаях, если при осуществлении таможенного контроля для разъяснения возникающих вопросов необходимы специальные познания. К наиболее важным вопросам, возникающим в ходе проведения таможенного контроля и требующим разъяснений, относятся вопросы определения вида, состояния и назначения товара, его классификации согласно товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), определения его фактурной, таможенной и рыночной стоимости, а также страны происхождения. Так, с помощью экспертизы может определяться код ТН ВЭД, которому соответствует ставка таможенной пошлины. Химический анализ перемещаемого товара позволяет установить в его составе наличие сильнодействующих, наркотических веществ, что влечет за собой определенные правовые последствия. Проведение культуроведческой экспертизы в рамках таможенного контроля позволяет определить культурно-историческую ценность перемещаемого товара, что влечет за собой необходимость применения дополнительных мер (получение специальных разрешений на вывоз, специальной регистрации и др.). Товароведческие экспертизы устанавливают стоимость товара, которая будет являться основой для начисления таможенных платежей и т.д. Нередко экспертиза выступает как эффективный способ установления обстоятельств, в том числе связанных с нарушением закона при перемещении товаров через границу.

Из вышеизложенного следует, что таможенное законодательство предусматривает особый вид деятельности, познавательной по своей сути, направленной на проверку соблюдения порядка перемещения товаров через границу. Как для любой познавательной деятельности, предметом ее исследования являются следы, оставленные событием, а само исследование представляет отражательный процесс. При этом большинство ее форм (получение пояснений, таможенный осмотр товаров и транспортных средств, досмотр товаров и транспортных средств, личный досмотр, осмотр помещений и территорий, таможенная ревизия, взятие проб и образцов, экспертиза) имеют свою собственную специфическую административно-процессуальную процедуру проведения.

Одной из задач таможенного контроля является выявление правонарушений в таможенной сфере, причем нарушений, носящих административный характер. Однако в ходе этой деятельности нередко обнаруживаются признаки уголовно-наказуемых деяний. Для таможенных органов это характерно еще и потому, что зачастую грань между таможенным преступлением и административным правонарушением в таможенной сфере очень тонка. Одно и то же деяние при соблюдении определенных условий переходит из разряда административных правонарушений в уголовные. Так, факт недекларирования товара при перемещении его через границу образует собой состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ (недекларирование товара). Между тем, если стоимость товара, который не был продекларирован, превысит крупный размер (250 000 рублей), а недекларирование товара совершено с прямым умыслом, налицо преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 188 УК РФ (контрабанда). Также и деяние, квалифицируемое по ст. 16.4 КоАП РФ (недекларирование валюты) при условии, если сумма перемещенной валюты превышает крупный размер, переходит в разряд преступления и квалифицируется по ч. 1 ст. 188 УК РФ (контрабанда). Заявление в таможенной декларации недостоверных сведений о товаре, повлекших занижение таможенных платежей, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ; в случае, если сумма заниженных платежей составляет 500 000 рублей и более, деяние попадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей).

Практика показывает, что признаки таможенных преступлений выявляются в ходе проверки документов и сведений, таможенного осмотра и досмотра товаров и транспортных средств, личного досмотра, осмотра помещений и территорий, таможенной ревизии. С их помощью выявляются факты незаконного перемещения через таможенную границу валютных ценностей, наркотических и сильнодействующих веществ, коммерческих партий товаров, подлежащих декларированию, факты перемещения товаров по поддельным и недействительным товаросопроводительным документам, факты уклонения от уплаты таможенных платежей.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что при проведении таможенного контроля таможенные органы в состоянии обнаружить признаки преступлений. Более того, таможенное законодательство устанавливает разнообразные возможности для решения этой задачи, так как ТК РФ предусматривает широкий арсенал средств для выявления криминальных событий, чего нет в УПК РФ.

Предусмотренный ст. 143 УПК РФ рапорт должностного лица, составленный по результатам его служебной деятельности, являясь поводом к возбуждению уголовного дела, представляет собой констатацию факта непосредственного обнаружения признаков преступления. Так, в ходе таможенного контроля выявляются признаки контрабанды (ст. 188 УК РФ), уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), а в ряде случаев их идеальная совокупность.

Возникает вопрос: имеют ли доказательственное значение результаты таможенного контроля, позволившие обнаружить признаки преступления? Могут ли они использоваться в качестве доказательств в стадии возбуждения уголовного дела и каким видом доказательств становятся впоследствии?

Вопрос о доказательственном значении материалов, полученных в ходе доследственной проверки, подвергнут широкой дискуссии в научной литературе. Не останавливаясь на анализе точек зрения ученых, отрицающих наличие доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, согласимся с мнением авторов, полагающих, что процесс сбора доказательств начинается с момента поступления сообщения о преступлении, т.е. уже в ходе мероприятий, направленных на проверку сообщения³. Приведем соображения в подтверждение нашей точки зрения.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства уполномоченными лицами путем проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. При этом согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы.

На первый взгляд, из закона следует, что результаты любой иной познавательной деятельности, лежащей за рамками уголовно-процессуальной, не могут являться доказательствами.

Однако категоричность в решении этого вопроса неоправданна, ибо нельзя оставить без внимания предписания, содержащиеся по этому поводу в других нормативных актах. Так, в соответствии со ст. 392 ТК РФ "результаты проведения таможенного контроля... могут быть признаны в качестве доказательств по уголовным делам... и подлежат оценке судом наряду с другими доказательствами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ...".

Из положений ст. 392 ТК РФ следует, что доказательственное значение имеют фактические данные о таможенных правонарушениях, содержащиеся:

— в пояснениях декларантов и иных лиц, указанных в ст. 16 ТК РФ, имеющих отношение к перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу, полученных сотрудниками таможни в порядке ст. 369 ТК РФ, из которых следует, что при перемещении товаров через границу грубо нарушены таможенные правила;

— в актах таможенного осмотра (ст. 371 ТК РФ), таможенного досмотра товаров и транспортных средств (ст. 372 ТК РФ) и личного досмотра (ст. 373 ТК РФ), которыми может быть установлен факт недекларирования или недостоверного декларирования товара, его сокрытия от таможенного контроля;

— в актах осмотра помещений и территорий для целей таможенного контроля (ст. 375 ТК РФ), которыми устанавливается факт неправомерного распоряжения товаром, находящимся под таможенным контролем, и факт недекларирования товара;

— в актах таможенной ревизии (ст. 376 ТК РФ), которые могут свидетельствовать о фактах занижения таможенных платежей, подлежащих оплате за перемещенный товар, о фактах перемещения товара по недействительным, поддельным документам;

— в актах взятия проб и образцов (ст. 383 ТК РФ) и в заключениях эксперта.

Полагаем, что есть основания считать, что эти облученные в предусмотренную законом (ТК РФ) форму сведения о таможенных правонарушениях могут стать доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем единообразное решение вопроса о доказательственном значении результатов таможенного контроля связано с определенными трудностями. Например, такая форма таможенного контроля, как проверка документов и сведений (ст. 367 ТК РФ), осуществляется путем сопоставления представленных сведений с информацией, полученной из других источников, и не облекается в какую-либо форму. Поэтому результаты такого сопоставления, имеющие вид неформализованного суждения сотрудника таможни, доказательством признать нельзя⁴. Вместе с тем п. 3 ст. 367 ТК РФ предоставляет право должностным лицам таможни при осуществлении этой формы таможенного контроля запрашивать сведения и получать письменные ответы. Представляется, что фактические данные, содержащиеся в документах, полученных в рамках данной деятельности, обладают доказательственным значением.

Полагаем, что нельзя признать доказательствами по уголовным делам результаты осуществления таких видов таможенного контроля, как устный опрос (ст. 368 ТК РФ), таможенное наблюдение (ст. 370 ТК РФ), проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков (ст. 374 ТК РФ), поскольку законом для фиксации этих действий и их результатов не предусмотрена какая-либо форма. Иными словами, они остаются в сознании субъекта таможенного контроля и могут лишь служить основанием для построения версий.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о доказательственном значении предметов, обнаруженных и изъятых в ходе таможенного контроля. Такое явление имеет место в ходе проведения таможенной ревизии (ст. 377 ТК РФ) и взятии проб и образцов (ст. 383 ТК РФ). Товары, изъятые при этом, впоследствии зачастую оказываются "предметами, на которые направлены преступные действия", т.е. вещественными доказательствами (п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). Для стадии возбуждения уголовного дела они, безусловно, имеют доказательственное значение. Будучи получены в рамках таможенного контроля, они сохраняют свою первоначальную форму впоследствии, но вещественными доказательствами они станут уже после возбуждения уголовного дела, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ для этого необходимо вынесение соответствующего постановления.

Основываясь на анализе положений ст. 74 УПК РФ, результаты проведения таможенного контроля следует признать таким видом доказательств, как "иные документы" (ст. 84 УПК РФ).

Отдельно следует остановиться на вопросе о доказательственном значении таможенных экспертных исследований, проведенных в порядке ст. 378, 379 ТК РФ. С одной стороны, такие заключения в соответствии со ст. 392 ТК РФ и ч. 2 ст. 74 УПК РФ не вполне равнозначны заключениям экспертов, полученным в уголовно-процессуальном порядке. Ведь при необходимости применения специальных познаний для установления обстоятельств, имеющих значения для дела, УПК РФ предусматривает проведение отдельного следственного действия – назначение экспертизы (ст. 195 УПК РФ) с присущей ему процедурой.

Но, с другой стороны, анализ таможенного законодательства позволяет сделать вывод, что экспертизе, проводимой в рамках таможенного контроля, присущи те же существенные черты, которые выделяются учеными как характерные для судебной экспертизы⁵.

1. Использование специальных познаний. При этом под специальными принято понимать знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которым обладает более или менее широкий круг лиц. Это результат особой подготовки⁶.
2. Цель исследования. Оно проводится в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела.
3. Специальный субъект исследования. Исследование проводится лицом, специально назначенным и обладающим специальными полномочиями. Эксперт имеет ряд обязанностей и обладает рядом прав.
4. Экспертиза проводится в определенной процессуальной форме. Регламентирован порядок ее назначения, проведения и процессуального оформления.
5. Ход и результаты экспертного исследования оформляются специальным процессуальным документом – заключением эксперта.

Что же отличает административно-процессуальный и уголовно-процессуальный виды экспертных исследований друг от друга? Суть исследования в обоих случаях идентична, методический уровень его

проведения может (и должен, как указывает Ю.К. Орлов) быть одинаков⁷. Существенно меняется лишь его процессуальная форма.

Возникает вопрос: если суть исследования не меняется необходимо ли при наличии экспертного заключения, полученного в рамках таможенного контроля, назначать по тем же вопросам и проводить экспертизу в рамках возбужденного уголовного дела (повторную, по своей сути)?

Нередко практические работники высказываются за положительное решение данного вопроса, считая, что назначение судебной экспертизы в подобных ситуациях необходимо. Они руководствуются следующими соображениями. Соблюдение процессуальной формы производства судебной экспертизы является необходимым условием допустимости заключения эксперта как судебного доказательства. Несудебные экспертизы могут быть справедливо подвергнуты сомнению со стороны ряда участников процесса, поскольку последние при назначении и проведении экспертизы не имели возможности реализовать права, предоставленные им при производстве судебной экспертизы (знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту и т.д.). Также отсутствие механизма уголовной ответственности эксперта при производстве несудебных экспертиз может негативно сказаться на результатах исследования, и как следствие — на установлении истины по делу. Поэтому, несмотря на то, что таможенное законодательство предусматривает специальную процедуру для проведения экспертизы в рамках таможенного контроля, достаточно подробно регламентированную, оно не содержит ряда процессуальных гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, а именно: мер по обеспечению прав участников процесса при назначении и производстве экспертизы и ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. По этим соображениям, а также учитывая, что результаты применения специальных познаний зачастую играют судьбоносную роль в разрешении уголовного дела, в целях исключения случаев признания доказательств недопустимыми предлагается предмет "таможенных" экспертных исследований после возбуждения уголовного дела подвергнуть экспертизе с соблюдением порядка, предусмотренного главой 27 УПК РФ. Это повсеместно и происходит на практике.

Такое предложение нельзя признать безусловно верным. Ряд ученых не без оснований полагает, что нет необходимости в назначении судебной экспертизы при наличии несудебного экспертного исследования. Так, Ю.К. Орлов отмечает: "Если несудебная экспертиза проведена достаточно компетентным экспертом, при этом были решены все интересующие следствие и суд вопросы и не возникло никаких препятствий процессуального характера к использованию заключения в качестве доказательства (заинтересованность эксперта и т.д.), то параллельное проведение судебной экспертизы теряет всякий смысл"⁸.

Следует поддержать позицию уважаемого ученого. Если экспертиза проведена на законных основаниях с соблюдением установленной административно-процессуальной процедуры, препятствий для использования ее результатов в доказывании по уголовному делу нет. Осознавая, что это предложение не в полной мере соотносится с положениями уголовно-процессуального законодательства, все же считаем, что в подобных ситуациях нет необходимости проводить судебную экспертизу, а следует использовать результаты несудебного исследования, рассматривая их как заключение эксперта. Соответственно, данные, содержащиеся в экспертных заключениях, полученных в ходе таможенного контроля в порядке ст. 378, 379 ТК РФ, должны признаваться доказательством при соблюдении следующих условий: 1) исследование проведено уполномоченным экспертом на основании мотивированного постановления, вынесенного в порядке ст. 378 ТК РФ, в котором эксперт предупрежден об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; 2) декларант или иное лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров, ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы и ему разъяснены его права, предусмотренные ст. 382 ТК РФ, о чем имеется соответствующая отметка в постановлении.

Если же признавать необходимым проведение "уголовно-процессуальной" экспертизы (фактически повторной), это означает формальное дублирование работы эксперта, при отсутствии на то разумных оснований.

Подводя итог вышесказанному, констатируем, что таможенное законодательство предусматривает проведение особой познавательной деятельности (таможенный контроль), которая, имея своей

целью проверку соблюдения таможенного законодательства, направлена в том числе на выявление признаков правонарушений — как административных, так и уголовных. При этом законодатель наделяет субъектов данной деятельности широкими возможностями для непосредственного обнаружения признаков преступлений и их закрепления. Более того, результаты таможенного контроля, лежащего за пределами уголовного процесса и осуществляемого до возбуждения уголовного дела, могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании, на что прямо указано в ТК РФ.

Примечания

¹ К компетенции таможенных органов УПК РФ относит пять составов преступлений (ст. 188, 189, 190, 193, 194 УК РФ). И хотя формально они не выделены в отдельную группу преступлений, а включены в раздел 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики», полагаем возможным в рамках данной работы объединить данные составы термином «таможенные преступления».

² Таможенное законодательство разграничивает понятие «товар» и «транспортное средство». Товар — любое перемещаемое через границу имущество. Транспортное средство — любой вид транспорта, который используется в международных перевозках лиц и товаров (ч. 1 ст. 11 ТК РФ).

³ См.: Алиев, Т.Т. Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, А.И. Ивенский и др. // Следователь. — 2002. — №11. С. 8; Арсеньев, В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса: труды / В.Д. Арсеньев. — Иркутск. ун-т, 1969. — Т. 45. — Вып. 8 (44). — С. 7-28; Быков, В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. — Казань, 2006. — С. 32-39; Григорьев, В.Н. Использование фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела, в системе доказывания / В.Н. Григорьев // Проблемы доказывания по уголовным делам: межвуз. сб. — Красноярск, 1988. — С. 87-88; Карнеева, Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела / Л.М. Карнеева // Советское государство и право. — 1975. — №2. — С. 94-96; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. — М., 2002. — С. 310; Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. — Воронеж, 1983. — С. 12; Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. — Астрахань, 2000. — С. 57; Шейфер, С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. — Саратов, 1986. — С. 46-48 и др.

⁴ Впоследствии уже в рамках возбужденного уголовного дела такой сотрудник может (и должен) быть допрошен в качестве свидетеля. Его показа-

ния, содержащиеся в протоколе допроса свидетеля, станут полноценным доказательством.

⁵ См.: Орлов, Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — М., 1982. — С. 4-5; Палиашвили, А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам / А.Я. Палиашвили. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 3-20; Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А.Р. Шляхов. — М.: Юрид. лит., 1979. — С. 3-7.

⁶ См.: Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю.К. Орлов. — М.: Юрист, 1995. — С. 6.

⁷ См.: Там же. — С. 18.

⁸ Там же. — С. 19.